

Чэнь Цзыму сидел на краю кровати, сосредоточенно вонзая одну за другой серебряные иглы в тело Вэй Яня. Когда иглы в футляре закончились, его напряженный разум расслабился, и сонливость мгновенно охватила его. Не имея выбора, он поднялся, чтобы умыться холодной водой из ведра, чтобы хоть как-то сохранить бодрость.

Увидев это, Вэй Янь сразу же нахмурился:

— Пойди позови врача Чжао, пусть он вытащит иглы. Ты должен отдохнуть.

— Не стоит, это займет всего лишь время, пока стгорит одна палочка благовоний. Я могу подождать, — спокойно улыбнулся Чэнь Цзыму. Заметив неодобрение на лице Вэй Яня, он добавил:

— Если считать, то вы, генерал, мой первый пациент. Хотя я изучал медицину много лет, из-за своего здоровья и семейных обстоятельств у меня не было возможности применить свои знания. Теперь, получив ваше доверие, я приложу все усилия, чтобы не допустить ни малейшей ошибки.

Выслушав его, Вэй Янь, хоть и продолжал беспокоиться о его здоровье, больше не стал возражать.

Когда Чэнь Цзыму закончил вынимать иглы, Вэй Янь снова поспешил его уложить:

— Ложись спать. Остальное можешь записать завтра.

Действительно, сонливость была сильной, и в таком состоянии легко было допустить ошибку. Чэнь Цзыму не стал сопротивляться, убрал футляр с иглами и подошел к кровати, но перед тем как лечь, замер...

Обычно, когда они ложились спать, чтобы Вэй Янь мог уйти утром, не потревожив Чэнь Цзыму, последний спал на внутренней стороне кровати, а Вэй Янь — на внешней. Но сейчас Вэй Янь только что вынул иглы и лежал на краю кровати, и чтобы лечь на свою сторону, Чэнь Цзыму пришлось бы переступить через него, что было бы невежливо.

Заметив его колебания, Вэй Янь догадался, о чем он думает, и слегка подвинулся внутрь, освободив место на ширину ладони. Повернув голову, он улыбнулся:

— Ложись, все в порядке.

Чэнь Цзыму к этому моменту уже был на грани сна и не стал раздумывать. Согнув левое колено, он встал на освободившееся место, правой ногой переступил через Вэй Яня и оказался на внутренней стороне кровати. Но, пытаясь убрать ногу, он из-за сильной усталости потерял равновесие и чуть не упал с кровати.

В последний момент Вэй Янь быстро перевернулся и подхватил его. Прежде чем Чэнь Цзыму успел осознать происходящее, он уже упал на Вэй Яня. Их рост был почти одинаковым, но Чэнь Цзыму оказался чуть ниже, и губы Вэй Яня коснулись его лба. Оба замерли в недоумении.

Первым пришел в себя Чэнь Цзыму. Оперевшись руками по бокам от Вэй Яня, он тихо сказал:

— Генерал, не давите на места, где были иглы.

Иглы, которые использовал врач, не были специальными, это были обычные серебряные иглы,

доступные на рынке. Места, где их вынимали, были слегка заметны, и хотя здоровье Вэй Яня было крепким, на всякий случай следовало избегать инфекции.

— Прости... — Правая рука Вэй Яня все еще лежала на пояснице Чэнь Цзыму. Услышав его слова, он слегка повернулся и уложил его на внутреннюю сторону кровати.

Чэнь Цзыму изо всех сил старался игнорировать странное ощущение на лбу.

— Это я должен поблагодарить вас за помощь.

— Спи скорее, — Вэй Янь снова лег на живот, но в его голосе все еще чувствовалась неловкость.

Чэнь Цзыму действительно был на грани сна. Ему не удалось разобраться в мимолетном трепете в сердце, прежде чем он погрузился в сон.

Когда рядом раздалось ровное дыхание, Вэй Янь наконец решился повернуться. На его губах все еще оставалось ощущение нежной кожи. Он невольно поднял руку и коснулся лба Чэнь Цзыму, но, едва почувствовав прикосновение, тут же отдернул ее, словно обжегшись.

В этот момент Вэй Янь наконец признался себе в чувствах, которые уже давно зародились в его сердце.

Оставив в стороне вопрос о поле, он почти уверен, что этот человек не был с ним полностью откровенен. Такое мастерство, такая аура — это не то, что можно ожидать от слабого юноши, выросшего в постели.

Но как бы ни твердил ему разум, чувства были не под контролем. Он влюбился, и это не имело ничего общего с происхождением или положением другого человека. Напротив, чем более загадочным и неуловимым был этот человек, тем больше желания возникало его разгадать.

Вэй Янь долго смотрел на Чэнь Цзыму, пока угли в жаровне почти не догорели. Затем он встал, умылся, погасил свечи и снова лег в кровать.

Он осторожно обнял Чэнь Цзыму, как делал это вчера, и тихо, почти шепотом, произнес:

— Цзыму, что бы ни привело тебя в этот лагерь, я надеюсь, что в будущем ты не пожалеешь о том, что встретил меня.

###

Каждый день Чэнь Цзыму проводил акупунктуру для Вэй Яня, отодвигая время своего сна. Чтобы сохранять бодрость, он постоянно умывался холодной водой. На седьмой день он окончательно сдался и заболел.

Вэй Янь сразу заметил, что с человеком в его объятиях что-то не так. Он мгновенно проснулся и тыльной стороной ладони проверил его лоб — он был горячим.

Последние остатки сна исчезли. Не раздумывая, Вэй Янь накинул халат и быстро вышел из палатки. Дежурный солдат, увидев его спешащим, тут же подошел спросить, что случилось.

Вэй Янь взял себя в руки и приказал:

— Позови врача Чжао.

Солдат не медлил и тут же отправился выполнять приказ. Вэй Янь вернулся в палатку.

Возможно, из-за болезни Чэнь Цзыму боялся холода. Он крепко укутался в одеяло, но спал беспокойно, словно в кошмаре, постоянно ворочаясь.

Вэй Янь позвал его несколько раз, но не смог разбудить. Он приказал разжечь жаровню и накрыть его еще одним тонким одеялом.

Вскоре пришел Чжао Ляньцзи. Увидев, что с Вэй Янем все в порядке, он облегченно вздохнул.

Вэй Янь кивнул:

— Благодарю вас.

Чжао Ляньцзи взглянул на лежащего на кровати Чэнь Цзыму и понял ситуацию. Погладив бороду, он улыбнулся:

— Генерал, вы преувеличиваете. Лечение и спасение людей — это моя обязанность.

Вэй Янь не стал затягивать и подвел Чжао Ляньцзи к кровати, объяснив:

— Он несколько дней подряд умывался холодной водой, чтобы сохранять бодрость, пока лечил мою ногу.

Чжао Ляньцзи проверил пульс Чэнь Цзыму и осмотрел его глаза.

— Это действительно простуда. У этого господина слабое здоровье, и ему не подходит метод потогонного лечения. Лучше постоянно прикладывать к его лбу мокрую теплую ткань, чтобы снизить температуру. Когда он проснется, можно будет дать ему лекарство от простуды.

— Хорошо. Как часто нужно менять ткань? Есть ли еще что-то, на что нужно обратить внимание?

Чжао Ляньцзи, увидев, что Вэй Янь намерен сам ухаживать за больным, удивился:

— Генерал, это не ваше дело. Давайте я отправлю его в медицинскую палатку, где мой ученик и я сами позаботимся о нем. Вам не стоит беспокоиться.

— Нет, это я привел его сюда. Уже плохо, что побеспокоил вас. Я не могу обременять вас еще больше, — Вэй Янь взглянул на лежащего на кровати Чэнь Цзыму и нежно отодвинул прядь волос с его лица. — Идите отдыхайте. Когда он проснется, я сообщу вам.

Чжао Ляньцзи был поражен теплотой в поведении Вэй Яня и на мгновение растерялся. Когда Вэй Янь поспешил его, он наконец очнулся.

— Ткань нужно менять, когда она наполовину высохнет. Генералу завтра нужно выходить на учения. Лучше оставьте его на мое попечение.

— Нет, если он будет здесь, я буду спокоен, — Вэй Янь сохранял спокойное выражение лица, но в его глазах появилась твердость.

— Тогда я откланиваюсь.

Чжао Ляньцзи не осмелился спорить. Вздохнув, он повернулся и вышел.

— Дядя Чжао, — Вэй Янь остановил его, взял с стола тетрадь, в которой Чэнь Цзыму записывал точки акупунктуры и результаты лечения, и протянул ему. Смягчив голос, он добавил:

— Я понимаю ваши опасения, но Цзыму заболел, лечу меня. Заботиться о нем — мой долг.

Когда Вэй Янь впервые попал в армию, Вэй Линь никогда не делал ему поблажек, даже несмотря на то, что он был его сыном. Мало кто знал об их родстве.

Меч и стрелы не знают пощады, и в юном возрасте раны были для него обычным делом. Он часто бывал в медицинской палатке. В то время Чжао Ляньци был еще молод, и, услышав обращение «дядя Чжао», он действительно стал относиться к нему как к племяннику, боясь, что у него останутся последствия. Каждый раз он лечил его с особой тщательностью.

Позже Вэй Янь поднялся по служебной лестнице и стал генералом Чжэньбэй. Чжао Ляньци стал проявлять к нему больше уважения как к начальнику. Теперь, услышав снова это «дядя Чжао», он не мог не растрогаться. Увидев подробные записи о лечении, его последние сомнения исчезли.

— Удивительно... Этот господин смог придумать такой метод, чтобы медленно открывать акупунктурные точки и меридианы. Он каждый день корректирует точки, чтобы достичь наилучшего эффекта.

Чжао Ляньци снова посмотрел на лежащего на кровати Чэнь Цзыму.

— Генерал, вы знаете, у кого он учился?

Вэй Янь покачал головой.

— Дядя Чжао, можете ли вы что-то понять по его технике?

<http://bllate.org/book/17724/1656767>